

Юридический институт	Кафедра	<u>«Уголовное право»</u> (наименование)
Направление подготовки	<u>40.03.01</u> (код	и <u>«Юриспруденция»</u> наименование)
Профиль <u>Правозащитная деятельность</u> (наименование)		

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовное право»
название
_____ / Г.Б. Романовский /
(инициалы и фамилия)
_____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента гр. 17ЮДО4
Бареева Марата Рифатовича

- 1. Тема работы: Иные меры уголовно-правового характера**
- 2. Научный руководитель:** к.ю.н., к.с.н., доцент каф. УП Сулейманова С.Т.
- 3. Дата выдачи задания:** 28.12.2020 г.
- 4. Срок сдачи слушателем законченной работы:** 07.02.2021 г.
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - 5.1 Историко-правовой анализ становления и развития иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве России.
 - 5.2 Понятие, правовая природа и значение иных мер уголовно-правового характера.
 - 5.3 Научные подходы к определению составляющих системы иных мер уголовно-правового характера.
 - 5.4 Принудительные меры медицинского характера как иная мера уголовно-правового характера.
 - 5.5 Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера.
 - 5.6 Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера.
 - 5.7 Анализ статистических данных назначения и применения иных мер уголовно-правового характера.
 - 5.8 Проблемы применения иных мер уголовно-правового характера.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		28 декабря 2020 г. Сулейманова С.Т.	05 января 2021 г. Сулейманова С.Т.
Общая характеристика иных мер уголовно-правового характера и их место в системе мер уголовно-правового воздействия		07 января 2021 г. Сулейманова С.Т.	18 января 2021 г. Сулейманова С.Т.
Система иных мер уголовно-правового характера		19 января 2021 г. Сулейманова С.Т.	26 января 2021 г. Сулейманова С.Т.
Анализ практики применения иных мер уголовно-правового характера		27 января 2021 г. Сулейманова С.Т.	2 февраля 2021 г. Сулейманова С.Т.
Заключение		3 февраля 2021 г. Сулейманова С.Т.	7 февраля 2021 г. Сулейманова С.Т.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	8
1.1 Историко-правовой анализ становления и развития иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве России	8
1.2 Понятие, правовая природа и значение иных мер уголовно-правового характера	12
2 СИСТЕМА ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ...	23
2.1 Научные подходы к определению составляющих системы иных мер уголовно-правового характера.....	23
2.2 Принудительные меры медицинского характера как иная мера уголовно-правового характера.....	33
2.3 Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера.....	42
2.4 Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера.....	47
3 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	55
3.1 Анализ статистических данных назначения и применения иных мер уголовно-правового характера.....	55
3.2 Проблемы применения иных мер уголовно-правового характера	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. Уголовно-правовые средства, не относящиеся к наказаниям, содержатся во многих зарубежных правовых системах, выполняя функции уголовно-правового реагирования на общественно опасные деяния и функции исправительного воздействия на граждан как до, так и после совершения преступления. В российском уголовном законодательстве наряду с наказаниями также предусмотрены иные меры уголовно-правового характера, составляющие в совокупности неотъемлемую часть данного законодательства и являющиеся правовыми средствами реагирования на преступления. В доктрине уголовного права не получили должного освещения вопросы разработки самостоятельной системы иных мер уголовно-правового характера, механизма их воздействия, целей, стоящих перед ними, а также их соотношения с наказанием. Игнорирование особенностей механизма воздействия той либо иной меры приводит к возникновению ряда противоречий в действующем законодательстве и существенному снижению эффективности уголовно-правового регулирования в целом. Данная работа посвящена анализу понятия, юридической природы и системы иных мер уголовно-правового характера. Актуальность данной работы обусловлена существующими вопросами применения иных мер уголовно-правового характера. Данные вопросы являются открытыми для юридической общественности уже давно, доказательством тому служат не только изменения, вносимые в раздел VI УК РФ, но и многочисленные научные труды по затрагиваемой тематике.

Степень разработанности темы. Вопросам об иных мерах уголовно-правового характера уделялось внимание еще дореволюционными криминалистами. В отечественной науке данную тему освещали в своих трудах такие ученые, как Л.В. Головкин, В.И. Горобцов, П.Ф. Гришанин, В.С. Егоров, Э.В. Мартыненко, А.А. Пропостин, А.Н. Малышев, С.А. Боровиков, З.Р. Абземилова, С.Ю. Оловенцова и др.. В их работах содержатся значимые

научные идеи по многим вопросам института иных мер уголовно-правового характера, что говорит о достаточном уровне научной изученности темы данной работы. Однако ряд вопросов по-прежнему носит дискуссионный характер, а некоторые моменты специфики применения данных мер нуждаются в более детальном урегулировании.

Объектом исследования является совокупность теоретических и практических проблем общественных отношений, связанных с законодательной регламентацией и практикой применения института иных мер уголовно-правового характера как правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния.

Предметом исследования служат нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемые общественные отношения, а также правоприменительная практика, возникающая в связи с применением данных видов мер уголовно-правового характера.

Цель данной работы заключается в исследовании института иных мер уголовно-правового характера, в анализе и поиске решения проблем функционирования данного института.

Достижению поставленной цели бакалаврской работы служат следующие **задачи**:

- 1) раскрытие сущности и назначения института иных мер уголовно-правового характера;
- 2) выработать понятие иных мер уголовно-правового характера, определить их признаки и цели как института уголовного права;
- 3) изучение целей, задач и оснований применения данных мер уголовно-правового характера;
- 4) анализ применения иных мер уголовно-правового характера на базе статистических данных и материалов правоприменительной практики;
- 5) выявление существующих пробелов при применении данных мер уголовно-правового характера.

Теоретико-правовую и нормативную базу исследования составляют

научные труды в области уголовного, уголовно-процессуального, конституционного права, Конституция РФ, а также основное отраслевое законодательство.

Эмпирическую основу исследования составляет анализ статистических показателей, отражающих правоприменительную практику относительно иных мер уголовно-правового характера, полученных из ежегодных отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, касающиеся обзоров судебной практики и находящиеся в открытом доступе на официальном интернет-портале департамента. В работе использованы и обобщены результаты изучения монографических исследований и иной научной и специальной литературы по исследуемой проблеме.

Для достижения поставленной цели и раскрытия проблематики в работе использовались **общенаучные и частные методы исследования**, в том числе, **историко-юридический, системно-правовой, использован метод анализа судебной практики** и результатов деятельности правоприменительных органов.

Структура работы обуславливается обозначенной выше целью исследования, вытекающими из нее задачами, и включает в себя введение, три главы, каждая из которых поделена на подразделы, каждый из которых содержит собственный вывод, завершают работу - общие выводы по проведенной работе, обозначенные в заключении, и список использованных источников.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

1.1 Историко-правовой анализ становления и развития иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве России

Иным мерам уголовно-правового характера посвящен раздел VI уголовного кодекса российской федерации, в который входит 3 главы, каждая из которых состоит из статей, детально регламентирующих 3 вида иных мер уголовно-правового характера, относящихся к иным мерам. Большинство ученых - представителей науки уголовного права считает, что иные меры уголовно-правового характера образуют самостоятельный институт уголовного права.

Длительной истории институт иные меры уголовно-правового характера не имеет. В советский период термин «наказание» был заменен на «меры социальной защиты», однако данная замена оказалась нецелесообразной. Под мерами социальной защиты по сути подразумевались три группы мер, а именно само наказание, названное теперь «мерами судебно-исправительного характера», а также «меры медицинского характера» и «меры медико-педагогического характера». Однако такая классификация была признана несостоятельной и нецелесообразной по причине отсутствия четкого единого понимания в доктрине, что же такое «меры социального характера». В связи с этим, в уголовном законодательстве РСФСР с 1934 г. Снова появился привычный термин «наказание», однако такие меры социальной защиты, как медико-педагогического и медицинского характера по-прежнему именовались таковыми. Отметим, что уже в советский период подчеркивался социальный характер мер медицинского характера, применяемых к лицам, совершившим преступления. По нашему мнению, это целесообразно и верно, так как и на

современном этапе уголовно-правовая природа принудительных мер медицинского характера является спорной. С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г¹. Наименование «меры социальной защиты» вовсе было исключено, будучи вытесненным термином «наказание».

Свое современное и наиболее полное развитие институт получил с 2006 года. Данное понятие появилось в Уголовном кодексе Российской Федерации, однако для объективного рассмотрения вопроса о необходимости наличия данных мер, целесообразности их применения, а равно оправданности их перечня в том виде, каким его видит законодатель, необходимо обратиться к вопросу истории их развития.

В первоначальной редакции – УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ² – данные меры только декларировались в приведенных статьях, не обособляясь в нем структурно. Дальнейшая трансформация УК РФ на этом направлении знаменовалась выделением данных мер путем переименования существовавшего изначально раздела VI «Принудительные меры медицинского характера» в «Иные меры уголовно-правового характера». Этот шаг свидетельствует о совершенствовании указанных мер со стороны законодателя. По-видимому, вводя особый раздел «Иные меры уголовно-правового характера» в указанной конфигурации, законодатель тем самым оставляет возможность его развития в последующих новеллах.

В законе отсутствует нормативная дефиниция иных мер уголовно-правовых норм, не раскрывается их содержание, не определены цели, не систематизированы виды и т.д.

Российский законодатель традиционно под иными мерами уголовно-правового характера понимает конфискацию имущества и принудительные меры медицинского характера, а также на доктринальном уровне к ним отнесены принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. - Т. 8. - С. 497.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Следует отметить, что развитие данных мер берет свое начало практически с начала формирования российской государственности. Так, в пространной редакции Русской Правды можно обнаружить меру, схожую по своей правовой природе и сущности с конфискацией имущества: «поток и разграбление». При этом такая мера как «поток» предполагала «ссылку» с указанием места ее отбывания. По сути, данную меру можно воспринимать как нечто схожее с современной колонией-поселением. А «разграбление» фактически и представляло собой конфискацию имущества, но при этом подразумевала еще и превращение в холопов жены и детей преступника. Эти меры назначались за убийство в разбое, за поджог, за конокрадство.¹ Однако, современная конфискация по основаниям и субъектам своего применения все же отлична от данной меры.

Более детальную регламентацию такая мера, как конфискация имущества получила в Соборном Уложении, принятом во время правления царя Алексея Михайловича 1649 г.² Однако, согласно данному документу, конфискация, как дополнительное наказание, имела место в основном при совершении политических преступлений. При этом изъятое имущество предназначалось вовсе не для лиц, пострадавших от преступного посягательства, а обращалось в пользу государства или лиц, способствовавших раскрытию политических преступлений.

Систематизация Российского законодательства, проведенная в период правления Николая I, ознаменовавшаяся изданием Свода законов уголовных 1832 г. (в который также вошло «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.»), также не обошла стороной вопросы регулирования применения такой меры, как конфискация, назвав ее «отобрание имущества». Как и ранее, конфискация являлась дополнительным наказанием, наряду с церковным покаянием и отдачей под надзор полиции, обязательного характера данные меры не носили. При этом конфискация могла быть полной

¹ Пестовская Е.В. Концепция уголовного наказания по российскому законодательству XI –XX вв.: историко-правовое исследование / учеб. пособие. – М., 2007. – С. 36.

² Егоров В.С. История уголовного наказания в период становления российского права // Государство и право. - 2006. - № 5. – С. 41.

и специальной. Специальная конфискация подразумевала изъятие орудий и средств совершенного преступления. Следует отметить, что специальная конфискация представляла собой меру, фактически идентичную той, которая имеет место в ст. 104.1 современного Уголовного кодекса.

В целом дореволюционный период может быть охарактеризован как начальный в части формирования мер, могущих рассматриваться как альтернатива наказанию, в то время как в советский нормы о рассматриваемых мерах были усовершенствованы.

Кроме того, в указанный период впервые на законодательном уровне была регламентирована такая мера, как принудительное лечение лиц, которые совершили преступление, находясь при этом в состоянии невменяемости.

В настоящее время, хотя и можно констатировать, что отечественное законодательство идет по пути развития данного института, однако не просматриваются четкие положения, позволяющие разграничить две установленные им группы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния: наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Из всего сказанного можно сделать следующие **выводы**:

1. Четкого представления о перечне «иных мер уголовно-правового характера» не было ни в дореволюционный, ни в советский периоды, ни на современном этапе.

2. Правовая природа мер, относимых законодателем к рассматриваемым мерам, с течением времени менялась.

3. Основное отличие «иных мер уголовно-правового характера» от уголовного наказания заключается в их некарательной направленности, то есть при их применении перед законодателем главенствующую роль играет задача исправления осужденного без его изоляции.

Таким образом, в качестве альтернативы наказанию, «иные меры уголовно-правового характера» служат действенным инструментом в борьбе с преступностью, и их роль в системе мер уголовной ответственности

чрезвычайно важна.

1.2 Понятие, правовая природа и значение иных мер уголовно-правового характера

Единых подходов к пониманию сущности и содержания института иных мер уголовно-правового характера в науке не выработано. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве институт «иные меры уголовно-правового характера» нашел свое закрепление сравнительно недавно, из предыдущего параграфа, проанализировав историю становления данных мер, можно сделать однозначный вывод о том, что со временем они лишь подвергались модификации и усовершенствованию, не меняя при этом своих сущностных признаков. Как отмечает Павлова А.А.: «нормы, образующие данный институт, существовали на протяжении всей истории уголовного права России; скорее он является давно существующим, но не признаваемым ранее в качестве отдельного института».¹

В литературе для обозначения уголовно-правовых средств противодействия преступности используются различные обозначения: уголовно-правовые меры, меры уголовно-правового характера, иные меры уголовно-правового характера, меры уголовно-правового воздействия, карательные и некарательные меры, условные и безусловные меры и др. Все приведенные средства объединяются понятием «меры». На первый взгляд, они различаются на основе только этимологических аспектов или их значений. Однако даже при ближайшем рассмотрении обнаруживаются принципиальные различия в их содержании и юридической природе.

Еще больше различий в трактовке природы и системы иных мер уголовно-правового характера. Они объясняются недостаточно последовательной позицией законодателя. В первоначальной редакции УК РФ иные меры уголовно-правового характера упоминались лишь в ч. 1 ст. 6,

¹ Павлова А.А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. – С. 87

ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ при характеристике задач УК РФ и содержания принципов уголовной ответственности - справедливости и гуманизма. Отсюда следует вывод о том, что иные меры в этих статьях рассматриваются в качестве элемента уголовной ответственности, то есть формы ее реализации.

Поскольку в УК РФ не содержится определения понятия «иные меры уголовно-правового характера», то при установлении содержания перечня иных мер уголовно-правового характера необходимо выяснить:

- а) что подразумевать под иной мерой уголовно-правового характера;
- б) считать ли признак государственного принуждения обязательным для иных мер уголовно-правового характера или данный признак является альтернативным, а иные меры уголовно-правового характера следует рассматривать шире тех четырех мер, которые обособлены в УК РФ;
- в) как соотносятся между собой понятия «иные меры уголовно-правового характера», «наказание» и «иные уголовно-правовые последствия».

Для того чтобы ответить на эти вопросы нужно исследовать структуру и содержание статей, касающихся данной сферы, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Ст. 76.2 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, размещена в главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности» раздела IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Перед данной статьей находятся ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» следует за ст. 76.2 УК РФ и завершает главу 11 УК РФ.

Если следовать логике законодателя, то в главе 11 УК РФ только одна ст. 76.2 УК РФ является иной мерой уголовно-правового характера, что позволяет предположить, что другие статьи главы 11 УК РФ, регулируя освобождение от уголовной ответственности, не содержат иных мер уголовно-правового характера и не являются таковыми.¹

Если же предположить, что другие статьи главы 11 также являются иными мерами уголовно-правового характера, то следует признать, что ст. 76.2 УК РФ представляет собой иную меру уголовно-правового характера, содержащую в себе еще одну иную меру уголовно-правового характера – судебный штраф.

Например, ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Вполне очевидно, что применение данной статьи влечет за собой определенные уголовно-правовые последствия, которые заключаются в освобождении от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности при соблюдении ряда условий: добровольно явилось с повинной; способствовало раскрытию и расследованию этого преступления; возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением; утратило общественную опасность вследствие деятельного раскаяния. Эти условия вполне можно расценивать в качестве элементов государственного принуждения при реализации желания лица освободиться от уголовной ответственности. Хотя, нужно заметить, что в ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» элементов принуждения для освобождения от уголовной ответственности вообще не предусмотрено, достаточно лишь факта истечения сроков давности.

В данном случае вопрос ставится не столько об обязательности элементов принуждения, содержащихся в ст. 75 УК РФ, сколько о том, следует ли данную статью относить к иным мерам уголовно-правового

¹ Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. - М.: Научная книга, 2003. – С. 520.

характера, как и другие статьи главы 11 УК РФ.

Наказуемость в этих статьях не устанавливается, но предусматривается иное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности, что не признавать уголовно-правовым последствием было бы ошибочным.

Отвечая на вопрос, как соотносить иные меры уголовно-правового характера и иные уголовно-правовые последствия, нужно учитывать, что у всякой применяемой иной меры уголовно-правового характера, не являющейся наказанием, существуют иные уголовно-правовые последствия, предусмотренные УК РФ. Их разделение на практике не просто нецелесообразно, а противоречит логике – есть мера, а есть ее применение, имеющее последствия.¹

В этой связи, устанавливая соотношение иных мер уголовно-правового характера и иных уголовно-правовых последствий, можно предположить, что иные уголовно-правовые последствия являются результатом применения иных мер уголовно-правового характера, а иные меры уголовно-правового характера без своего применения не имеют иных уголовно-правовых последствий, но потенциально их предусматривают.

Подобное рассуждение приводит к выводу о том, что, например, судебный штраф, как более узкая мера уголовно-правового характера, включена в ст. 76.2 УК РФ, как в более широкую иную меру уголовно-правового характера. В связи с этим, очевидно, что противопоставлять более узкие иные меры уголовно-правового характера, более широким иным мерам нельзя, так как те и другие обладают необходимыми признаками, позволяющими считать их таковыми.

Такой подход делает возможным трактовать иные меры уголовно-правового характера в широком и в узком смысле данной дефиниции, понимая под ней в узком смысле – принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. То есть те иные

¹ Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / отв. ред. А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2011. – С. 152.

меры, которые специально обособлены в уголовном законодательстве в качестве альтернативы уголовному наказанию или дополнения к нему и предусмотрены главами V и VI УК РФ. Другие уголовно-правовые последствия иных мер уголовно-правового характера – освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, изменение наказания в равной степени присущи обеим группам иных мер уголовно-правового характера.

До внесения законодателем в УК РФ ясности по данному вопросу для удобства целесообразно условно подразделять иные меры уголовно-правового характера на первую и вторую группы.

При дифференциации иных мер уголовно-правового характера на две группы становится очевидным, что для первой группы государственное принуждение является обязательным, а для второй группы – альтернативным, что может проявляться в условиях применения данных иных мер.

Например, согласно ч. 1 ст. 72.1 УК РФ при назначении основного наказания лицу, признанному больным наркоманией, суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. В данном случае возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию является иной мерой уголовно-правового характера с функцией государственного принуждения. Так как это уголовно-правовое средство не относится к наказаниям, предусмотренным статьей 44 УК РФ, то данную меру следует относить ко второй группе иных мер уголовно-правового характера.¹

К иным мерам уголовно-правового характера в широком смысле этого понятия (второй группе) по мнению некоторых ученых следует относить: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в

¹ Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. - 2007. - № 6. - С. 55.

связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); отсрочка от отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ) и др.¹

Особо следует остановиться на главе 10 УК РФ «Назначение наказания». Статья 72.1 УК РФ данной главы, дополняя наказание, вполне подпадает под понятие «иные меры уголовно-правового характера». Другие статьи данной главы, например, ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание», ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», ст. 63.1 «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве», ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» и иные статьи, не являясь наказаниями, регулируют правовые возможности и правовые последствия изменения наказания: его смягчение, отягчение или дополнение. Поэтому нормы главы 10 УК РФ также следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, уголовно-правовым последствием применения которых является изменение наказания.

Иные меры уголовно-правового характера второй группы можно подразделять на виды по объектовому признаку по аналогии с первой группой. Объектовым признаком для классификации могут быть отличия по

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

возрасту, полу, здоровью, категории тяжести совершенного преступления, виду преступления и т.п.

Прежде всего, понятие «иные меры уголовно-правового характера» следует разграничить от понятия «наказание».

Согласно юридической формулировке, данной в ч. 1 ст. 43 УК РФ, «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Следовательно, сущностью уголовного наказания является то, что это мера: а) государственного принуждения; б) назначаемая по приговору суда; в) назначаемая лицу, признанному виновным в совершении преступления; г) заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица.¹

В ч. 2 ст. 2 УК РФ сказано, что виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений устанавливаются только УК РФ. На основании чего можно сделать вывод о том, что все меры, предусмотренные УК РФ за совершение преступлений, не входящие в перечень уголовных наказаний, относятся к понятию «иные меры уголовно-правового характера». В данном случае в определении понятий «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера» объединяющим и более широким является понятие «меры уголовно-правового характера». Поэтому в российском уголовном законодательстве любое наказание является мерой уголовно-правового характера, но не любая мера уголовно-правового характера является наказанием.

Учитывая пробелы и коллизии в рассматриваемых нормах, «подводные камни» ожидают при попытках формулирования понятия «иные меры уголовно-правового характера», не имеющего своего определения в уголовном законодательстве. В данном понятии довольно сложно определить неформальные признаки, позволяющие отличать его от понятия «наказание».

¹ Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. - С. 251.

Например, существует наказание в виде штрафа и иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, при этом как наказание, так и иная мера уголовно-правового характера назначаются судом. Только в первом случае наказание назначается обвинительным приговором суда, а во втором случае – при освобождении судом от уголовной ответственности, то есть без вынесения обвинительного приговора.

По мнению Ф.Б. Гребенкина «под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений».¹

Данное определение нельзя признать точным по нескольким причинам.

1. Действительно, государственное принуждение присуще не только наказаниям, а и ряду иных мер уголовно-правового характера, но не всем мерам. Существуют иные меры уголовно-правового характера, не обладающие функциями государственного принуждения, а освобождающие от уголовной ответственности или от уголовного наказания, или облегчающие наказание. Например, в ст. 93 УК РФ предусмотрено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Также не обладают принудительностью иные меры, связанные с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, амнистией, помилованием и т.п.

Словарное определение понятия «мера» означает «средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие» и данная дефиниция охватывает как понятие «наказание», так и понятие «иные меры уголовно-правового характера». Слово «принудить» означает заставить что-нибудь сделать.

¹ Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая-1 июня 2007 г. - М.: Велби, Проспект, 2007. - С. 127.

Перечисленные же выше функции ряда иных мер уголовно-правового характера означают освобождение от принуждения и явно не подходят под рассматриваемое определение. В этой связи можно утверждать, что термин «государственное принуждение» полностью соответствует только наказаниям, а иные меры уголовно-правового характера могут содержать уголовно-правовые последствия, не являющиеся принуждением.

Отсутствие принуждения в иных мерах уголовно-правового характера обусловлено также правом возражения против прекращения уголовного преследования на стадии освобождения от уголовной ответственности, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 27, ч. ч. 3, 4 ст. 28 УПК РФ¹ и другими нормами. Подобная ситуация свидетельствует о свободе выбора признавать себя виновным до решения суда или возражать против прекращения уголовного дела или уголовного преследования, не считая себя виновным.

Такое понимание сущности иных мер уголовно-правового характера более соответствует юридической логике и общим признакам как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера.

Следует признать, что цели наказания не могут и не должны отличаться от целей иных мер уголовно-правового характера, за исключением принудительных мер медицинского характера, целью которых является излечение или улучшение психического состояния лиц, страдающих психическими заболеваниями, а также предупреждение совершения ими новых деяний (ст. 98 УК РФ). Поэтому в цели применения иных мер уголовно-правового характера кроме целей наказания необходимо включить и цели, предусмотренные ст. 98 УК РФ. При этом законодательно необходимо определиться и с заболеваниями, не связанными с психическими расстройствами, но влекущими применение принудительных мер медицинского характера.

Не совсем понятно о каком «предупреждении совершения новых деяний» пишет автор определения, и каким образом понятие «новые деяния»

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. - 22.12.2001. - № 249.

соотносится с понятием «преступление». Совершение новых деяний можно понимать в положительном контексте, и в их предупреждении нет никакой необходимости.

В подвергнутом критическому анализу понятия «иные меры уголовно-правового характера» единственной бесспорной мыслью является то, что иные меры уголовно-правового характера не входят в систему наказаний, но такой вывод непреложно вытекает из текста ч. 2 ст. 2 УК РФ.¹

В определении понятия «иные меры уголовно-правового характера» нецелесообразно перечислять объекты их применения, учитывая, что такое перечисление будет слишком обширным, потому что в нем должны быть указаны лица: признанные судом виновными; освобожденные от уголовной ответственности, не будучи признанные судом виновными; признанные судом виновными, но освобожденные от наказания; совершившие в состоянии невменяемости деяние, предусмотренное особенной частью УК РФ; совершившие преступление и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости и другие категории.

Также нет смысла перечислять и все цели иных мер уголовно-правового характера, например, конфискацию имущества, что охватывается целью восстановления социальной справедливости.

На основании вышеизложенного предлагается следующее определение исследуемого понятия, учитывая, что оно может быть дано только в самом общем виде: «Иные меры уголовно-правового характера – это не входящие в систему наказаний уголовно-правовые средства, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, от уголовного наказания или изменение наказания за преступления или совершенные в состоянии невменяемости деяния, запрещенные уголовным законом, и применяемые в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений, а также излечения или улучшения психического состояния лиц, признанных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

невменяемыми или вменяемыми, но страдающими психическими и (или) иными заболеваниями».

Под институтом иных мер уголовно-правового характера следует понимать совокупность норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, определяющих их содержание, назначение и исполнение.

Проведенный анализ позволяет сделать **вывод** об отсутствии в УК РФ определенности и системности в регламентации иных мер уголовно-правового характера. А между тем непреложным требованием, предъявляемым к любому закону, является четкое определение природы тех установлений или категорий, которые используются в нем, а также их соотношения друг с другом.

2 СИСТЕМА ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Научные подходы к определению составляющих системы иных мер уголовно-правового характера

В настоящее время в разделе Уголовного кодекса с названием «Иные меры уголовно-правового характера» содержатся следующие главы: «Принудительные меры медицинского характера» (глава 15), «Конфискация имущества» (глава 15.1), «Судебный штраф» (глава 15.2). Стоит также отметить, что «судебный штраф» является самой «молодой» иной мерой уголовно-правового характера, так как данная глава была введена только в июле 2016 года. Таким образом, законодатель ограничил круг мер, входящих в рассматриваемый институт. Как мне представляется, при подробном анализе каждой из этих мер становится очевидным, что их назначение, правовая природа и основания применения не позволяют сформировать четкое представление о том, что из себя представляет объединивший их институт. Думается, что законодателем к институту «иных мер уголовно-правового характера» данные меры были отнесены по признаку того, что все они не являются наказанием. Однако ведь есть и иные меры уголовной ответственности, не являющиеся наказанием, что говорит о не вполне оправданном объединении указанных глав в единый раздел Уголовного кодекса.

Так например, такие институты как условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, они, будучи самостоятельными элементами уголовного права и уголовного законодательства, могут быть также помещены в раздел «иных мер уголовно-правового характера», и такое объединение было бы более оправдано, нежели то, которое можно наблюдать в уголовном законе в настоящее время. Аргументация данной позиции будет приведена ниже.

В.К. Дуюнов в своем диссертационном исследовании, посвященном

вопросам уголовно-правового воздействия, предлагает относить к категории иных мер уголовно-правового характера: «1) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, а также помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение при освобождении его от наказания; 2) условное осуждение; 3) освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в уголовном законе; 4) освобождение от уголовного наказания по предусмотренным в уголовном законе основаниям; 5) принудительные меры медицинского характера».¹ Из приведенного перечня следует, что автор относит к рассматриваемому институту круг мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности или наказания. При этом автор не упоминает о конфискации имущества, исходя из того, что ее применение связывается с «постановлением обвинительного приговора». Однако и условное осуждение является следствием обвинительного приговора.

В.Ф. Ширяев считает, что система мер уголовно-правового воздействия может быть представлена «основной системой», в которую включены все виды уголовных наказаний, и вспомогательной подсистемой, в которой автором отнесены: «1) условное осуждение; 2) отсрочка отбывания наказания; 3) амнистия; 4) помилование; 5) условно-досрочное освобождение от наказания и освобождение от наказания по иным мотивам (освобождение от наказания по болезни); 6) институт замены наказаний; 7) освобождение от уголовной ответственности и иные досудебные меры уголовно-правового воздействия; 8) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним; 9) принудительные меры медицинского характера; 10) возмещение ущерба, причиненного преступлением».² При этом последняя из названных мер, не предполагает конфискации имущества, подразумевающую «принудительное безвозмездное

¹ Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия. - М., 2010. - С. 39.

² Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. – Вологда, 2004. - С. 67.

изъятие», речь идет о добровольном возмещении ущерба. Однако согласиться с тем, что данная мера самостоятельна, было бы затруднительно в виду того, что она имеет чаще факультативный характер и во многом является предпосылкой для освобождения от уголовной ответственности.

Открытым остается вопрос о юридической природе и характеристике иных мер уголовно-правового характера.

Л.В. Багрий-Шахматов также рассматривает меры медицинского и воспитательного характера в качестве элементов, входящих в систему мер государственного принуждения, носящих уголовно-правовой характер, однако не считает их формами реализации уголовной ответственности, обосновывая данную позицию тем, что «применение данных мер связывается именно с невозможностью реализации таковой».¹ Некоторыми учеными обосновывается лишь частичное отнесение принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия к институту мер уголовно-правового характера, в зависимости от субъекта, к которому данные меры применяются.²

Так, М.Н. Голоднюк, отождествляя с уголовной ответственностью принудительные меры медицинского характера, говорит о том, что такое отнесение имеет место только в случае применения к вменяемым лицам, то есть тем, кто является субъектами уголовной ответственности. В случае же, «если лицо, совершившее преступление, является невменяемым, применяемые к нему меры являются иными мерами уголовно-правового характера».³

Исходя из изложенных позиций, можно сделать вывод, что на сегодняшний день единства мнений о содержании «иных мер уголовно-правового характера» не наблюдается. Рядом ученых, к «иным мерам» отнесены институты условного осуждения, условно-досрочного

¹ Багрий - Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Высш. шк., 1976. – С. 384.

² Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. - 2007. - № 6. - С. 55.

³ Голоднюк М.Н. Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. - 2001. - № 4. - С. 21.

освобождения, отсрочки отбывания наказания. Есть мнение, согласно которого под «иными мерами уголовно-правового характера» должны пониматься только принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия, в виду того, что «иной, отличный от наказания» характер данный мер абсолютно очевиден. Однако, данный аргумент может быть применен и в рамках отнесения к рассматриваемому институту других мер, ведь их правовая природа также отлична от наказания.

Некоторые авторы считают, что нет необходимости ведения правовых споров по данному вопросу, так как законодателем четко определен круг мер, являющихся «иными мерами уголовно-правового характера», в связи с чем к таковым следует отнести лишь те, которые выделены на законодательном уровне.

Ряд авторов, напротив, стоит на позиции «исключения принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия из числа уголовно-правовых мер». Разнообразие мнений по данному вопросу среди ученых-юристов лишь усложняет понимание и уяснение того, какие из закрепленных в уголовном законодательстве мер являются «иными», каков принцип их объединения в таковые.

Система уголовных наказаний имеет свое четкое закрепление в Уголовном кодексе, что исключает появление дискуссий по вопросу того, какова юридическая природа той или иной меры, предусмотренной в качестве одного из видов наказания. Что касается системы «иных мер уголовно-правового характера», то, как уже указано, с их перечнем, имеющимся в уголовном законодательстве, не согласны многие ученые-правоведы в пользу его расширения. Кроме того, говоря о том, что в качестве «иных мер уголовно-правового характера» могут быть рассмотрены институты условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания, встречаются некие противоречия. В частности, институт условного осуждения содержится в главе «Назначение

наказания», однако, среди перечня наказаний его нет. В связи с чем актуален вопрос о правовой природе данной меры.

Институты отсрочки отбывания наказания и условно-досрочного освобождения содержатся в главе «Освобождения от наказания», однако такое освобождение носит условный характер, имеет ряд особенностей, кроме того, условно-досрочное освобождение предполагает освобождение лишь от дальнейшего отбывания наказания. Таким образом, меры, которые, исходя из анализа их сущности и правовой природы, могут быть отнесены к «иным мерам уголовно-правового характера» разрозненно распределены в уголовном законодательстве, при этом данное распределение зачастую не совсем обосновано.

Совершение преступления неизменно влечет за собой реакцию со стороны государства, которая выражается в привлечении лица к уголовной ответственности. Итогом такого привлечения выступает, согласно положений статьи 2 Уголовного кодекса РФ, применение наказания и иных мер уголовно-правового характера. Следовательно, наказание само по себе также представляет собой меру уголовно-правового характера. Исходя из буквального трактования данного положения, все остальные формы уголовной ответственности, в том числе и освобождение от нее, представляют собой совокупность «иных мер уголовно-правового характера».¹

Таким образом, когда речь идет о месте и роли «иных мер уголовно-правового характера» в системе мер государственного принуждения в области уголовного законодательства, мы должны ориентироваться, прежде всего, на разграничение данных мер и уголовного наказания. При этом важное значение имеет сам этимологический смысл слова «иной».

Как отмечает Хачиян В.Н. в славянских языках слово «иной» означает: «отличающийся от этого, совершенно не такой, другой (при противопоставлении) либо же некоторый, какой-нибудь, какой-то, один из

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25 - Ст. 2954.

множества (при перечислении)». Однако, как видим, такое определение не дает ни малейшего понимания того, какие именно меры понимать под «иными».¹ Определение через негативный признак, предполагающий, что у исследуемого правового явления отсутствует определенная характеристика, лишь доказывает, что под «иными мерами уголовно-правового характера» мы должны понимать все то, что не относится к наказанию.

Представляя собой правовое последствие совершения общественно-опасного деяния, наказание и «иные меры уголовно-правового характера» для их разграничения между собой, должны обладать рядом индивидуализирующих признаков. При этом признак отнесения той или иной меры к наказанию текстуально уголовным законодательством не должен являться единственным для разграничения указанных мер.

Однако, обращаясь к вопросу исследования мер, относимых к «иным мерам уголовно-правового характера», необходимо отметить, что, как указывает в своем исследовании Чередниченко Е.Е.: «В ходе опроса 80 экспертам (докторам и кандидатам наук) был задан вопрос: «Как, по Вашему мнению, соотносятся между собой понятия: «уголовная ответственность», «наказание», «иные меры уголовно-правового характера»?». Выяснилось, что только 14,3% наказание и иные меры уголовно-правового характера относят к формам реализации уголовной ответственности. При этом 65,7% считают, что только наказание выступает формой реализации уголовной ответственности, а иные меры уголовно-правового характера являются альтернативой наказанию и (или) дополнением наказания и должны назначаться в тех случаях, когда применение наказания невозможно либо нецелесообразно».²

Таким образом, «иные меры уголовно-правового характера», по мнению большинства исследователей, представляют собой альтернативу наказанию, в связи с чем при формировании понятия данных мер, а также

¹ Хачиян В.Н. Иные меры уголовно-правового характера // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 31.

² Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. - М., 2007. - С. 47.

определении их особенностей мы должны исходить именно из того, что они должны быть отличны от черт, присущих уголовному наказанию.

Из приведенного анализа следует, что некоторые из мер, предусмотренных законодателем в качестве «иных», по своей юридической природе не являются уголовно-правовыми, хотя бы потому, что они не имеют корреляционной связи с методом регулирования уголовно-правовых отношений.

В случае, если согласиться с позицией, исходя из которой: «к числу мер уголовно-правового характера следует относить только те из мер, предусмотренных уголовным законом, которые сами по себе являются уголовно-правовыми. Из числа мер уголовно-правового характера следует исключить принудительные меры не только медицинского характера, но и меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним», возникает вопрос: каков в этом случае характер данных мер, какова их правовая природа?

Ведь данные меры применяются к лицам, совершившим преступление, при невозможности применения наказания. Кроме того, исходя из положений статьи 2 Уголовного кодекса РФ, уголовное законодательство при осуществлении стоящих перед ним задач закрепляет виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Исходя из этого, любые меры, каков бы ни был их сущностный характер, будучи предусмотренными уголовным законодательством, представляют собой следствие совершения лицом уголовно-наказуемого деяния и относятся к группе «иных мер уголовно-правового характера». Столь широкое понимание данных мер, на мой взгляд, затруднительно, в связи с чем необходимо разработать более подробную классификацию таких мер.¹

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 76.2, предусматривающей новый вид освобождения от уголовной ответственности - с назначением судебного штрафа. Этим же

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

законом в разд. VI «Иные меры уголовно-правового характера» введена новая глава - гл. 15.2 «Судебный штраф». Она включает две статьи: ст. 104.4 «Судебный штраф» и ст. 104.5 «Порядок определения размера судебного штрафа».

Введение нового вида освобождения от уголовной ответственности, с одной стороны, представляет собой проявление принципов справедливости и гуманизма, а с другой - стимулирует лиц, совершивших преступления, к активному положительному постпреступному поведению. Причем этот вид освобождения от уголовной ответственности не позволяет виновному остаться без уголовно-правовых последствий совершенного преступления.¹

Резюмируя вышеизложенное, представляется необходимым сформулировать отличительные признаки «иных мер уголовно-правового характера» в узком смысле.

1. В качестве первого основания применения к лицу уголовного наказания выступает совершение им преступления, при этом данное лицо должно отвечать признакам субъектам преступления. Основанием применения «иных мер уголовно-правового характера» также выступает совершение преступного деяния.

2. Наказание в любом случае представляет собой форму реализации уголовной ответственности. Что касается «иных мер уголовно-правового характера», то их отнесение к формам реализации уголовной ответственности, как выяснилось, поддерживается меньшинством ученых.

3. Иные меры уголовно-правового характера» имеют не карательную направленность, в отличие от наказания.

4. Иные меры уголовно-правового характера представляют собой альтернативу уголовному наказанию. При этом нельзя считать, что условное осуждение, отсрочка отбывания наказания и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания являются «услугой осужденному со

¹ Федеральный закон от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 08.07.2016. – № 149.

стороны государства».¹

Их применение диктуется рядом объективных причин, в виду которых применение наказания невозможно.

Сложности в выделении четкого перечня признаков возникают, прежде всего, исходя из того, что нет точного определения самой категории «иные меры уголовно-правового характера». Если понятие «наказание» содержится в самом уголовном законе, то отсутствие такой терминологической единицы, как «иные меры уголовно-правового характера», затрудняет и определение их правовой природы.

Единственное, что можно почерпнуть из самого названия данных мер при формировании определения, это указать на то, что данные меры не представляют собой вида уголовного наказания. Однако данного признака недостаточно.

Таким образом, исходя лишь из названия данных мер, следует, что они не являются наказанием, но, тем не менее, носят уголовно-правовой характер.

Из общих черт, характерных для наказания и мер уголовно-правового характера, выделяют то, что: «оба института имеют уголовно-правовой характер, применение их, как правило, носит принудительный, государственно-властный характер, осуществляется только судебным органом и в строго определенном порядке».²

В каждом конкретном случае назначаемое наказание строго индивидуализировано, то есть вид, срок, размер наказания, содержащийся в санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется исходя из многих факторов. В случае применения к лицу «иных мер уголовно-правового характера», перед судом также возникает обязанность подробного анализа обстоятельств совершенного преступления, сведений, имеющих в уголовном деле.

¹ Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – С. 240.

² Чабукяни О.А. Ускоренное (упрощенное) расследование: «за» и «против» // Российская юстиция. - 2012. - № 12. - С. 68.

Зачастую применение «иных мер уголовно-правового характера» вызвано целями, отличными от целей уголовного наказания. Бесспорно, превенция, восстановление социальной справедливости и исправление осужденного являются целями не только наказания, но и «иных мер уголовно-правового характера в узком смысле».

Исходя из выделенных признаков и сущностных черт, характеризующих меры уголовно-правового характера, на основе которых проводится их разграничение с уголовным наказанием, постараемся сформулировать определение: «Это предусмотренные в уголовном законодательстве меры воздействия на лиц, совершивших преступления, не являющиеся уголовным наказанием и отличные от него по своей юридической природе». Как видится, данное определение достаточно обтекаемо, в виду того, что существенной проблемой является даже само формирование и классификация мер, которые могут быть отнесены к иным мерам уголовно-правового характера.

С учетом изложенного, стоит отметить, что, прежде всего, на законодательном уровне необходимо закрепить понятие «иных мер уголовно-правового характера», определить их четкий перечень для исключения возможности правовых споров по данному вопросу. Неоднозначность толкования не дает возможности формирования единой позиции относительно правовой природы «иных мер», так как само слово «иные» не дает ни малейшего представления о том, какие именно меры подразумеваются при упоминании данной категории. По моему мнению, это является недочетом со стороны законодателя.

Иные меры уголовно-правового характера не имеют карательной направленности, что отличает их от наказания и позволяет объединить в обособленную группу мер.

Например, по мнению В.А. Уткина, уместно было бы говорить об «иных мерах уголовной ответственности», к которым следует отнести условное осуждение и отсрочку исполнения приговора, так как некоторые

меры, указанные в законе в качестве мер уголовно-правового характера, качественно отличны от уголовного наказания. Вместе с тем, отнесение к таким мерам условно-досрочного освобождения признается не всегда, в виду того, что в случае применения данной меры уголовная ответственность в виде наказания уже начала реализовываться, что качественно отличает ее от институтов отсрочки и условного осуждения.¹

На мой взгляд, актуально при анализе мер, отнесенных к институту «иные меры уголовно-правового характера», рассмотреть вопросы относительно выделенных мер обособленно.

2.2 Принудительные меры медицинского характера как иная мера уголовно-правового характера

На сегодняшний день в науке уголовного права отсутствует единство мнений относительно определения правовой природы принудительных мер медицинского характера. Проанализировав позиции исследователей по данному вопросу, можно выделить несколько основных подходов к определению правовой природы принудительного лечения:

1. Принудительные меры медицинского характера представляют собой сложное правовое явление, сочетающее в себе как юридические, так и медицинские аспекты (медико-правовые меры).

На комплексный характер принудительных мер медицинского характера указывают такие ученые, как В.В. Сверчков, В.Г. Сеницын, И.А. Бурмистров, О.В. Гавриленко, Ю.С. Белик.

Так, по мнению В.В. Сверчкова, принудительные меры медицинского характера представляют собой предусмотренные гл. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) меры государственного принуждения, назначаемые судом на основании медицинского заключения лицам,

¹ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. - С. 11.

совершившим общественно опасные деяния и нуждающимся в медико-психиатрической помощи. При этом юридическое начало, по мнению автора, выражается в том, что данные меры применяются на основании положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ. Медицинское начало находит отражение в исполнении указанных мер органами здравоохранения.¹

В.Г. Сеницын также выделяет два аспекта в правовой природе принуди-

тельного лечения: 1) юридический аспект, который заключается в том, что данные меры назначаются судом, регулируются уголовным правом и уголовно-процессуальными нормами, порядок их исполнения определяется уголовно-исполнительным законодательством; 2) медицинский аспект, выражающийся в зависимости мер медицинского характера от психофизиологического состояния лица, особенностей течения психического расстройства.²

Принудительные меры медицинского характера действительно сочетают в себе как юридическое, так и медицинское начало.

Однако если учесть, что определение правовой природы должно позволять не только представить характеристику юридического явления, но и уяснить его место и роль среди других правовых явлений, то следует заметить, что рассмотренный подход не позволяет ответить на вопрос о том, какое место среди других правовых явлений и прежде всего среди других мер, предусмотренных уголовным законом, занимает принудительное лечение.³

2. Принудительные меры медицинского характера по своей правовой природе являются мерами безопасности.

Представленный подход об отнесении принудительных мер медицинского характера к мерам безопасности получил широкое

¹ Сверчков В.В. Факторы, влияющие на обоснованность применения принудительных мер медицинского характера // Юридическая техника. - 2013. - № 7. - Ч. 1. - С. 201.

² Сеницын В.Г. К вопросу о невменяемости, недееспособности, ограниченной дееспособности // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. - 2013. - Т. 155. - Кн. 4. - С. 220.

³ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. - М.: Юридическая литература, 1998. - С. 9.

распространение и был поддержан такими учеными, как В.И. Горобцов, Г.В. Назаренко, И.А. Семенцова.

Большой вклад в развитие правовой теории мер безопасности внес Н.В. Щедрин. Согласно представленной исследователем концепции меры безопасности представляют собой вид правового ограничения, используемый для пресечения вредного влияния источника повышенной опасности и защиты объекта повышенной охраны, который по своим основным признакам существенно отличается от других видов правового ограничения - мер наказания и восстановления.¹

По мнению В.И. Горобцова, «принудительные меры медицинского характера необходимо относить к мерам защиты (безопасности)».² При этом ученый отмечает, что рассматриваемые меры можно именовать мерами безопасности уголовно-правового характера, поскольку основанием их применения выступает нарушение уголовно-правовых запретов, а их назначение, изменение, отмена, целевые установки и виды регламентируются уголовным законодательством. Помимо мер безопасности уголовно-правового характера ученым также выделяются меры безопасности административно-правового характера (например, госпитализация в психиатрический стационар в недобровольном порядке).³

Г.В. Назаренко также указывает на то, что по своей правовой природе принудительные меры медицинского характера являются «уголовно-правовыми мерами безопасности», сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность.⁴ В одной из более поздних работ (2017 г.) автор, говоря о правовой природе принудительных мер медицинского характера, определяет их как «меры

¹ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. – Красноярск, 1999. - С. 56.

² Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по уголовному кодексу Российской Федерации: учебное пособие. - Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. - С. 23.

³ Горобцов В.И. Правовое регулирование исполнения принудительного лечения и трудового перевоспитания хронических алкоголиков: учебное пособие. - Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1987. - С. 17.

⁴ Назаренко Г.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 4. - с. 17.

социальной безопасности», которые призваны обеспечить безопасность общества за счет принудительного лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления) и страдающих психическими расстройствами.¹

Несмотря на широкое распространение, представленный подход разделяют не все ученые. Так, А.С. Пунигов отмечает, что «понятие «меры безопасности» - слишком общее; оно, как указывает автор, искажает представление о специфике уголовно-правового воздействия, фактически уравнивая принудительные меры медицинского характера со всеми остальными способами обеспечения безопасности общества, в том числе с неправовыми средствами.² Следует согласиться с представленной позицией автора, поскольку определение правовой природы принудительного лечения через отнесение его к мерам безопасности все же не позволяет в полной мере определить место принудительных мер медицинского характера среди иных правовых явлений, и в частности, среди мер, предусмотренных уголовным законом.

3. Принудительные меры медицинского характера по своей правовой природе относятся к «иным мерам уголовно-правового характера».

Данный подход основывается, прежде всего, на законодательном определении места рассматриваемых мер в структуре уголовного закона. В действующем Уголовном кодексе РФ принудительным мерам медицинского характера посвящена глава 15, которая в свою очередь входит в раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера».

В.В. Колосовский, указывает, что данный подход получил законодательное оформление в 2006 г. после соответствующих изменений и дополнений в УК РФ.³ Б.А. Спасенников в качестве основного аргумента отнесения принудительных мер медицинского характера к иным мерам

¹ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «меры общественной безопасности» // Lex Russica. - 2017. - № 8. - С. 103.

² Пунигов А.С. Иные меры уголовно-правового характера (понятие, виды, общая характеристика): монография. – Владимир, 2007. -С. 152.

³ Колосовский В.В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2012. - № 29. – С. 42.

уголовно-правового характера указывает на то, что соответствующие правоотношения, возникающие по поводу принятия рассматриваемых мер, носят именно уголовно-правовой характер.¹

4. Принудительные меры медицинского характера по своей правовой природе не являются иными мерами уголовно-правового характера.

Данный подход диаметрально противоположен предыдущему. Его сторонники (Ю. К. Якимович, В. В. Лощинкин, А. И. Бойко, Ю. В. Голик, С. А. Елисеев) указывают на то, что, исходя из положений ч. 2 ст. 2 УК РФ, иные меры уголовно-правового характера, как и наказание, устанавливаются за совершение преступлений. В свою очередь, принудительные меры медицинского характера устанавливаются не за, а в связи с совершением преступления.

Так, по мнению Ю.К. Якимовича, принудительные меры хотя и предусмотрены уголовным законодательством, по своей природе уголовно-правовыми не являются; их применение не направлено на достижение целей уголовного закона.²

Аналогичной позиции придерживается и В.В. Лощинкин, указывая, что «общественно опасное деяние, совершенное лицом в состоянии невменяемости, является только объективно противозаконным и поэтому не имеет и не может иметь уголовно-правового характера или уголовно-правового значения». В целях устранения юридической коллизии между правовыми нормами Уголовного кодекса РФ автор предлагает исключить принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам, из числа «иных мер уголовно-правового характера», устанавливаемых за совершение преступлений.³

Проанализировав представленные подходы, следует согласиться с тем, что принудительные меры медицинского характера носят сложный,

¹ Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера. - СПб., 2003. - С. 47.

² Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. - М.: Юрист, 1999. - С. 15.

³ Лощинкин В.В. К вопросу об освобождении невменяемых лиц от уголовной ответственности и применении к ним принудительных мер медицинского характера // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2017. - № 26 - С. 41.

комплексный характер и включают в себя как юридические, так и медицинские аспекты. Имея целью предупреждение совершения психически больными лицами новых общественно опасных деяний, принудительное лечение в этом контексте действительно может быть определено как мера безопасности.

Вместе с тем, в целях уяснения правовой природы рассматриваемых мер и определения их роли и места среди других правовых явлений, прежде всего уголовно-правового характера, обратимся еще раз к анализу положений уголовного закона, регулирующего применение принудительных мер медицинского характера.

Ч. 1 ст. 97 УК РФ определяет круг лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Положения указанной нормы позволяют сделать вывод о том, что принудительные меры медицинского характера могут быть разделены на две категории:

1) применяемые в качестве основной и единственной (самостоятельной) меры;

2) применяемые в качестве дополнительной меры наряду с наказанием к лицам, совершившим преступления в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Указанное разделение принудительных мер медицинского характера на две категории имеет важное значение для понимания их правовой природы и дальнейшего определения механизмов реализации принудительного лечения.

Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежат только вменяемые физические лица, достигшие предусмотренного уголовным законом возраста уголовной ответственности. В случае совершения общественно опасного деяния лицом в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ) отсутствует такой элемент состава преступления, как субъект. Следовательно, принудительные меры медицинского характера, применяемые в отношении невменяемых, не являются формой реализации

уголовной ответственности и не могут выступать в качестве «иной меры уголовно-правового характера», которые в силу прямого указания на то уголовного закона (ч. 2 ст. 2 УК РФ) устанавливаются за совершение преступления.

Принудительные меры медицинского характера могут применяться не только к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, но и к лицам, совершившим преступления и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (пп. «в», «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ). В этом случае принудительное лечение применяется наряду с наказанием и имеет свои особенности. В частности, принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, применяются к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Преступное деяние такого лица получает отрицательную оценку со стороны государства, которая находит свое отражение в обвинительном приговоре суда.¹

Понимая под уголовной ответственностью государственное осуждение преступления и виновного в нем лица, официально выраженное в судебном решении и учитывая вышеуказанные особенности назначения принудительного лечения наряду с наказанием, следует согласиться с позицией тех исследователей (И.С. Ретюнских, А.В. Шеслер), которые наряду с наказанием выделяют иные формы реализации уголовной ответственности.² Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, при таком подходе представляют собой некарательную форму уголовно-правового принуждения.

Таким образом, следует отметить, что принудительные меры медицинского характера не однородны по своей правовой природе. Принудительное лечение, применяемое в отношении невменяемых, не

¹ Васеловская А.В. Особенности принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. - 2019. - № 1. - С. 11.

² Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация. – Воронеж, 1983. - С. 24.

является формой реализации уголовной ответственности и в целом может быть поименовано как «иные меры, предусмотренные уголовным законом».

Принудительное лечение, применяемое наряду с наказанием, напротив, выступает в качестве формы реализации уголовной ответственности, поскольку лицо, которому назначается такое лечение, признается субъектом преступления, а его преступленное деяние получает официально выраженную негативную оценку со стороны государства.

Подобное уяснение правовой природы принудительных мер медицинского характера и разграничение их на этой основе на две группы, сущностно отличающиеся друг от друга, позволяет внести ясность в дискуссионный на современном этапе вопрос о порядке реализации (исполнения) принудительного лечения.

В соответствии с ч. 3 ст. 97 УК РФ порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.

Однако Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) не содержит в себе положений, регламентирующих порядок исполнения принудительных мер медицинского характера, за исключением ст. 18 УИК РФ, в которой речь идет только о применении принудительных медицинских мер к осужденным.

В связи с наличием данной правовой проблемы в юридической науке существует дискуссия о том, нормами какой отрасли права и, соответственно, каким нормативно-правовым актом должны регулироваться отношения по применению принудительных мер медицинского характера.

Представляется, что формирование концептуального подхода к решению данного вопроса должно основываться на определении правовой природы рассматриваемых мер.

В частности, в том случае, когда принудительное лечение применяется в качестве самостоятельной меры к невменяемым лицам и в этой связи не

является формой реализации уголовной ответственности, исполнение такого рода принудительного лечения должно осуществляться в рамках административных правоотношений. Отнесение данных отношений к уголовно-исполнительным привело бы к необоснованному расширению предмета уголовно-исполнительного права за счет включения в него общественных отношений, не связанных с реализацией уголовной ответственности и в этой связи не обладающих признаком однородности с иными отношениями, входящими в предмет указанной отрасли.

Применение принудительного лечения наряду с наказанием, как было отмечено ранее, выступает в качестве формы реализации уголовной ответственности. В этом случае, по справедливому замечанию В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова, реализация энергетического потенциала первого правоотношения (уголовно-правового характера) обуславливает появление энергетического потенциала второго правоотношения (уголовно-исполнительного характера). Уголовно-исполнительные правоотношения возникают после вступления в силу приговора суда. Указанные правоотношения предназначены для того, чтобы регулировать процесс исполнения и отбывания наказания, а также иных мер уголовно-правового характера.¹ При таких обстоятельствах исполнение принудительных мер медицинского характера, назначаемых ограниченно вменяемым наряду с наказанием, должно быть отнесено к сфере исполнительно-правового регулирования.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что выявление правовой природы принудительных мер медицинского характера имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, позволяющую определить и разграничить между собой уголовно-исполнительные и административные аспекты реализации принудительного лечения, а также внести ясность в понимание предмета не только уголовного, но и уголовно-исполнительного права. Принудительные меры медицинского характера,

¹ Филимонов В.Д., Филимонов, О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. - М., 2007. - С. 245.

предусмотренные ч. 1 ст. 97 УК РФ, могут быть назначены судом определенному кругу лиц с психическими расстройствами и только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ). Необходимо учитывать, что принудительные медицинские меры существенно ограничивают конституционные права гражданина и могут быть применены только в том случае, когда факт совершенного преступления очевиден. Одновременно, нельзя ограничиваться только случаями фактического установления факта проступка. Должно быть достаточным и наличие угрозы их наступления.

2.3 Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера

Конфискация имущества включена в главу 15.1 раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» и согласно ст. 104.1 УК РФ представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества (денег, ценностей и иного имущества), если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Отличительной особенностью конфискации имущества является применение данной меры только на основании обвинительного приговора и в качестве дополнения к наказанию.

К.В. Бубон справедливо замечает, что конфискация, в том виде, в котором её явил закон №153-ФЗ от 27. 07. 2006 года, имеет существенное содержательное отличие от наказания.¹ По своему внутреннему устройству

¹ Бубон К.В. Имитация законотворчества. Конфискация // Адвокат. - 2012. -№ 11. -С. 84.

уголовное наказание есть ограничение прав наказанного. Конфискация же прав осужденного не ограничивает. Исходя из смысла закона, всё, что нажито законным путём, либо стоимостное выражение имущества, нажитого вне преступной деятельности, должны быть оставлены осужденному. Это правило исключает элемент кары и, следовательно, исключает конфискацию имущества из списка наказаний и относит её к сугубо превентивным мерам уголовно-правового воздействия.

На мой взгляд, более подробное определение конфискации имущества предлагает Д.Ю. Борченко. По его мнению, конфискация имущества - мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осуждённого или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от него, либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления.¹

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о том, следует ли согласиться с мнением законодателя и отдельных ученых в том, что конфискация имущества - также одна из иных мер уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 104.1 УК РФ, конфискацией имущества законодатель признает принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, указанного в этой норме. Но вряд ли предмет конфискации назван законодателем в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ исчерпывающим образом.

¹ Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук – Казань, 2007. – С. 20.

Некоторые авторы полагают, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера является положительной новеллой уголовного закона, их оппоненты утверждают, что современная конфискация имущества не может являться по своей правовой природе хоть сколько-нибудь эффективным средством противодействия преступности. Однако все сходится во мнении, что рассматриваемая мера нуждается в совершенствовании.

Конфискация имущества регламентирована ст. 104.1 УК РФ, и по существу, она представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества субъекта. Отсюда следует, что по своему содержанию конфискация имущества подразумевает лишение права собственности на конфискуемое имущество. На сегодняшний день в науке не утихают споры о правовой природе конфискации имущества. Ученые-юристы разделились на два лагеря, изучая этот вопрос и их основные позиции сводятся к следующему: одни полагают, что уголовное законодательство утратило одно из активных средств влияния на корыстную преступность, что привело к общему ослаблению противодействия преступности уголовно-правовыми мерами.¹

К сожалению, сегодня необходимо признать, что существует множество проблем применения конфискации имущества, которые остаются законодательно нерешённые.

Конфискации подлежит не любое имущество виновного, как это имело место ранее, а только то, которое прямо указано в законе. Этот перечень закрытый и расширенному толкованию не подлежит. Наряду с этим закон разделяет имущество, полученное преступным путем, и имущество, приобретенное законным способом. В этой части следует согласиться с решением законодателя.

¹ Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дисс. д-ра юрид. наук. – Омск, 2017. – С. 498.

Также заслуживает поддержки решение об ограничении применения конфискации в случае, если имущество было передано другому лицу, которому его происхождение не было известно. Но, при этом, на практике часто встречаются случаи, когда, оно безвозмездно передается родственникам, оформляется на престарелых членов семьи и так далее, тогда, как данное имущество получено в результате коррупционных деяний. И вместе с тем приходится доказывать, что это лицо знало или должно было знать о преступном характере приобретения имущества.

Для таких ситуаций, законодателю следовало бы сделать некоторое отступление от действующего порядка, который закреплён в УК РФ, которое позволяло бы в случае доказанности получения преступным путем имущества, оформленного в последующем на других лиц, конфисковывать такое имущество без установления информированности этих лиц о преступном источнике его получения.

Критике подвергается также перечень преступлений, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104.1. По-прежнему неясен вопрос, почему в этот перечень не вошли такие опасные корыстные и корыстно-насильственные преступления, как хищение (в том числе и особо квалифицированные виды кражи, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой), вымогательство, преступления в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты таможенных платежей, уклонение от уплаты налогов или сборов, преднамеренное и фиктивное банкротство, злоупотребление полномочиями и другие). Помимо этого, большинство из указанных в данном перечне преступлений не отвечают целям конфискации как меры, направленной на экономическую блокаду преступной деятельности, являющейся затратной, которая нуждается в значительном финансировании, имеет организованный и длящийся характер.

Следующей проблемой является то, что конфискация не является основным или дополнительным наказанием, поэтому возникает вопрос, является ли решение о конфискации имущества правом или обязанностью суда.

В связи с этим, некоторые ученые придерживаются мнения о том, что необходимо восстановить конфискацию как дополнительный вид наказания и применять за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной направленности.

Указанные проблемы, безусловно, требуют тщательного изучения и более качественной проработки для принятия решений российским законодателем, поскольку нормативное регулирование каждой из позиций будет определять качество и эффективность реализации уголовно-правовой политики.

Конфискация имущества - сильное средство в борьбе с преступностью, что доказывает как предшествующая отечественная практика, так и зарубежное законодательство.

Можно согласиться с Э.В. Мартыненко в том, что в ст. ст. 104.1-104.3 УК РФ законодатель смешал три различных вида конфискации, но он не указал основания и цели ее применения, сформулировал не совсем удачный перечень так называемых конфискационных преступлений.¹ Помимо этого, остаются неразрешенными вопросы назначения конфискации имущества при вердикте присяжных о снисхождении, при назначении наказания ниже низшего предела, при неоконченном преступлении, при условном осуждении, отсрочке исполнения приговора и некоторых других случаях. Остается законодательно неурегулированной проблема исполнения конфискации имущества в случаях, когда имущество у виновного отсутствует.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует признать, что данный правовой институт в его настоящем виде весьма далек от совершенства и требует дальнейшего развития на теоретическом уровне и разработки на уровне законодательном. Только после устранения всех имеющихся противоречий и недостатков конфискация имущества сможет

¹ Мартыненко Э.В. Положения о конфискации имущества, содержащиеся в Уголовном кодексе РФ, нуждаются в совершенствовании // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - №3-2. - С. 151.

занять достойное место в системе мер уголовно-правового воздействия и выступать действительно эффективным средством борьбы с преступностью. Дело в том, что введение конфискации в качестве иной меры уголовно-правового характера привело еще к большим дискуссиям вокруг данного института, чем прежде. Если ранее спор ученых сводился к необходимости существования конфискации или в отсутствие такой необходимости, то теперь ввиду неоднозначности в понимании существующей редакции закона возникло еще больше вопросов, ответы на которые действующий закон не дает.

В значительной степени конфискация имущества в современном виде - это средство борьбы с неосновательным обогащением, предназначенное лишить преступника экономических выгод, полученных в результате совершения преступления.

2.4 Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера

Судебный штраф включен в УК РФ в главу 15.2 раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» (ст. 76.2, ст. ст. 104.4, 104.5 УК РФ).

Содержательный анализ ч. 1 ст. 104.4 УК РФ и ч. 1 ст. 46 УК РФ показывает, что новелла УК РФ, дефинирующая судебный штраф, оказывается идентичной норме уголовного закона, раскрывающей лексическое значение штрафа как уголовного наказания. Однако в силу п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Пленум) - положения ст. 46 УК РФ не могут быть применимы к назначению и исполнению судебного штрафа.¹

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 8.

Уголовное законодательство довольно строго подходит к необходимости уплаты судебного штрафа в надлежащий срок, точную дату которого устанавливает суд. Последствием несоблюдения этого нормативного положения будет отмена его назначения и привлечение виновного в совершении преступного деяния лица к уголовной ответственности в обычном порядке согласно проведенной квалификации преступления (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Согласно п. 19 постановления Пленума, лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин. Ими могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица). В таком случае суд должен установить новый срок уплаты штрафа.¹

В ст. 104.5 УК РФ установлен порядок определения размера судебного штрафа. Согласно ч. 1 этой статьи, размер судебного штрафа определяется двумя способами: 1) он не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; 2) в случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей, то его размер не может быть более 250 тысяч рублей. Таким образом, размер судебного штрафа зависит от размера штрафа как уголовного наказания.

С учетом того что в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ речь идет о конкретном размере судебного штрафа (250 тысяч рублей), когда штраф как уголовное наказание не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК

¹ Чемеринский К.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: новое направление уголовной политики // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар, 2016. – С. 258.

РФ, размер судебного штрафа должен определяться исходя из первого способа назначения штрафа как уголовного наказания. Вместе с тем в санкциях статей Особенной части УК РФ штраф предусмотрен в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания. Размер судебного штрафа следует исчислять исходя из размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей в качестве основного вида наказания.

В ст. 104.5 УК РФ установлен максимальный размер судебного штрафа, но в то же время не определен его минимальный размер. Применительно к штрафу как уголовному наказанию его минимальный размер определяется в самой санкции соответствующей статьи, либо, если этого нет, согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ, он равен 5 тысяч рублей. Если принять во внимание, что максимальный размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, логичным выглядит предложение о сокращении также наполовину и минимального размера судебного штрафа. Например, в ч. 1 ст. 202 УК РФ предусмотрен штраф в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей. Значит, судебный штраф в этом случае может быть назначен в пределах от 50 до 150 тыс. р. Если минимальный размер штрафа не указан (например, в ст. 158.1 УК РФ штраф установлен в размере до 40 тысяч рублей), то судебный штраф в данной ситуации может быть назначен в пределах от 2 500 до 20 тысяч рублей. Для реализации указанного предложения следует внести соответствующие изменения в ст. 104.5 УК РФ.¹

При определении размера судебного штрафа в каждом конкретном случае суд должен учитывать тяжесть совершенного преступления, имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также возможность получения указанным лицом заработной платы или иного дохода (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ).

От уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может

¹ Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С. 30.

быть освобожден и несовершеннолетний, поскольку данный вид освобождения относится к общим видам. При этом в соответствии с п. 16.2 постановления Пленума суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами гл. 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д. Так, согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, штраф как уголовное наказание назначается несовершеннолетнему в размере от 1 тыс. до 50 тыс. р. В этих же пределах несовершеннолетнему должен назначаться и судебный штраф. Вместе с тем штраф в качестве уголовного наказания назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Также по решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Думается, исходя из логики п. 16.2 постановления Пленума¹ суду необходимо предоставить право при назначении судебного штрафа руководствоваться и этими положениями ч. 2 ст. 88 УК РФ.²

Принимая во внимание правила ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, верхний предел судебного штрафа для несовершеннолетних следует уменьшить по сравнению со штрафом как уголовным наказанием наполовину, т.е. до 25 тыс. р. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должны найти свое отражение в гл. 15.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Судебный штраф же вовсе не может быть назначен вместе с уголовным наказанием, поскольку его применение возможно исключительно в рамках института освобождения от уголовной ответственности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Отличные от судебного штрафа иные меры уголовно-правового характера имеют специальные цели. Например, принудительные медицинские меры направлены на оказание медицинской помощи лицу, нуждающемуся в ней силу опасности, которую он представляет для себя и других лиц вследствие психического расстройства. Такие меры применяются в целях достижения выздоровления этого лица. Особые цели конфискации имущества конкретизированы в её видах. Важно, что как цели применения принудительных мер медицинского характера, так и цели конфискации имущества, во-первых, являются узкоспециальными; во-вторых, они не совпадают и не могут совпадать с целями уголовного наказания.

Но перед судебным штрафом как самостоятельной иной мерой уголовно-правового характера какие-либо специальные цели не ставятся. Более того, провести всерьёз разграничение целей штрафа-наказания и судебного штрафа вряд ли представляется возможным.¹

Следовательно, по признаку целей применения иные меры в виде принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества объединить с судебным штрафом нельзя. Цели первых узкоспециальны и отличны от целей наказания, судебный штраф каких-либо специальных целей не преследует, и, как представляется, цели его применения такие же, как у штрафа-наказания.

При применении всех иных мер уголовно-правового характера, кроме судебного штрафа, закон не устанавливает предельные сроки их применения. Период исполнения судебного штрафа жёстко лимитирован.

Таким образом, объединить судебный штраф с другими «иными мерами» по признаку продолжительности их исполнения нельзя. Но при этом указанный признак является общим для принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества.

Материальные основания у судебного штрафа, принудительного лечения и изъятия имущества разные, что обусловлено не только

¹ Осадчая Н.Г. Проблемы правового регулирования иных мер уголовно-правового характера // Юрист-правоведъ. - 2015. - № 1. - С. 53.

разнородностью исследуемых мер.

Основанием применения судебного штрафа является только совершение деяния, обладающего всеми признаками преступления.

Таким образом, формальные и материальные основания применения всех иных мер разнятся, но при этом основания судебного штрафа принципиально отличны от оснований применения иных мер, причём последние как раз и имеют определённые общие черты.

Судебный штраф назначается только при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК, т. е. только к лицам, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести.

Таким образом, значение категории совершённого преступления - это признак, который объединяет две из трёх иных мер уголовно-правового характера, но к этим двум судебный штраф не относится: границы его применения предопределены категорией преступления.¹

Судебный штраф выступает альтернативой уголовной ответственности, прежде всего в форме уголовного наказания. Ни принудительное лечение, ни принудительное изъятие имущества такой альтернативой не являются.

Некоторые исследователи полагают, что судебный штраф в большей степени схож с другой уголовно-правовой мерой - принудительными мерами воспитательного воздействия, применяемыми к несовершеннолетним. Однако такой вывод не имеет под собой оснований: сходство имеет алгоритм применения соответствующих видов освобождения от уголовной ответственности и их условный характер, содержание реализуемых при этом мер общих признаков не имеет вовсе.

Следует отметить сформировавшуюся между нормами УК РФ рассогласованность ввиду возникновения нового подинститута, которая проявилась также и в правоприменительной практике. Штраф существовал и

¹ Чемеринский К.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: новое направление уголовной политики // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар, 2016. - С. 256.

ранее и был отнесен к уголовным наказаниям, появление судебного штрафа, считающегося иной мерой уголовно-правового характера, который, согласно ч. 1 ст. 104.4 УК РФ, представляет собой «денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности». Содержательный анализ ч. 1 ст. 104.4 УК РФ и ч. 1 ст. 46 УК РФ показывает, что новелла УК РФ, дефинирующая судебный штраф, оказывается идентичной норме уголовного закона, раскрывающей лексическое значение штрафа как уголовного наказания. Однако в силу п. 7.1 постановления Пленума¹ положения ст. 46 УК РФ не могут быть применимы к назначению и исполнению судебного штрафа.

Таким образом, единственным принципиальным отличием судебного штрафа от штрафа-наказания является то, что его применение не влечёт судимости и всех связанных с её наличием уголовно-правовых и общеправовых последствий.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 8.

3 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Настоящая глава посвящена исследованию статистических данных относительно применения и назначения иных мер уголовно-правового характера, назначаемых по решению суда. Мной были использованы официальные статистические показатели, опубликованные в ежегодных отчетах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

3.1 Анализ статистических данных назначения и применения иных мер уголовно-правового характера

В период с 1997 по 2003 г., когда конфискация предусматривалась в УК РФ в качестве дополнительного наказания, она назначалась судами чаще других дополнительных наказаний. Например, в 2003 г. конфискация была назначена 16 663 осужденным (2,2 % от общего числа осужденных), а штраф в качестве дополнительного наказания - всего 1 115 осужденным (0,1 %). Но после того как конфискация стала применяться в качестве иной меры уголовно-правового характера, число осужденных к ней значительно снизилось и составляло в период с 2008 по 2015 г. всего 0,1-0,3 % от общего числа осужденных ежегодно.¹

Можно говорить о разных причинах сложившейся ситуации. Но одной из основных является несовершенство законодательства. Важно и то, что более четким является механизм исполнения конфискации имущества в качестве дополнительного наказания, нежели иной меры уголовно-правового характера.

На мой взгляд, гл. 15.1, посвященная конфискации имущества, должна быть исключена из УК РФ. Конфискацию необходимо вновь включить в

¹ Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С. 31.

систему наказаний в качестве дополнительного вида наказания и установить ее за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности наряду с лишением свободы.

Вряд ли может быть поддержано и закрепление в УК РФ новой иной меры уголовно-правового характера - судебного штрафа. Законодатель фактически предлагает применять наказание в виде штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера. Единственным отличием этой иной меры от наказания в виде штрафа является его размер. Как сказано в Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», для исполнения штрафа, назначенного в качестве иной меры уголовно-правового характера, применяются правила, установленные федеральным законодательством для исполнения штрафа, назначенного в качестве основного наказания. К лицам, отбывающим такую меру уголовно-правового характера, как судебный штраф, но по сути отбывающим уголовное наказание, будут не применимы такие важные институты уголовного права, как амнистия, помилование. Как справедливо отмечает Н.Е. Крылова, введение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера «откроет путь к дальнейшему попранию основ уголовного права и уголовного процесса, к пересмотру центральных уголовно-правовых категорий - уголовной ответственности и наказания» и, в конечном итоге, приведет «к общей тенденции, связанной с дальнейшей «девальвацией» института уголовного наказания». ¹

Решение законодателя о систематизации рассматриваемых мер непоследовательно и нелогично, поскольку нормы об иных мерах закреплены и в других разделах УК РФ. Поэтому следует исключить из УК РФ гл. 15.1 и 15.2, а также вновь включить конфискацию имущества в систему наказаний в качестве дополнительного вида наказания. Раздел VI УК

¹ Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. - 2009. - № 1. - С. 170.

РФ необходимо именовать «Принудительные меры медицинского характера», а не «Иные меры уголовно-правового характера».

Анализ судебной практики, связанной с назначением судебного штрафа показывает, что за период действия статей 104.4, 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации институт судебного штрафа подтвердил свою востребованность в правоприменительной практике. В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судебный штраф в 2017 г. был назначен 20 639 лицам, в 2018 г. - 33 329 лицам.

Приведенные данные свидетельствуют о последовательном увеличении количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такие решения принимались судами во всех субъектах Российской Федерации. Данная мера уголовно-правового характера применялась в отношении лиц, совершивших различные преступления небольшой и средней тяжести (кражу, мошенничество, присвоение или растрату, умышленное уничтожение или повреждение имущества и др.).

Проведенное обобщение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показало, что суды в основном правильно применяли уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

В соответствии со ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Тем самым законом определен лишь максимальный размер судебного штрафа. Минимальный размер судебного штрафа, назначаемого в порядке ст. 76.2 УК РФ, статьей 104.5 УК РФ не установлен.

Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Например, постановлением Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 5 октября 2017 г.¹ уголовное дело в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, прекращено в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, ему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 3 тыс. руб. При определении размера судебного штрафа суд исходил из требований ст. 104.5 УК РФ, при этом принял во внимание тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется И., его имущественное положение и имущественное положение его семьи, трудоспособный возраст подсудимого и возможность получения им дохода.

В настоящее время уголовный закон не содержит положений, регламентирующих порядок назначения судебного штрафа, а также определения его окончательного размера в отношении лиц, совершивших несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести (образующих их совокупность). По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судами Российской Федерации в 2017 г. окончено производство по более чем 45,5 тыс. ходатайств органов, осуществляющих предварительное расследование, о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в 2018 г. - по 40,8 тыс. ходатайств, из которых около 87 % удовлетворено судом.²

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). [Электронный ресурс] / Официальный портал Верховного Суда РФ. - Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/>.

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/files/27667/>.

Уголовно-судебным отделом прокуратуры Тульской области проанализирована судебная практика освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которую суд вправе назначить, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа суд вправе принять по собственной инициативе в ходе судебного производства по делу, по ходатайству, например, стороны защиты, или по результатам рассмотрения ходатайства, направленного вместе с материалами уголовного дела следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что количество дел, прекращенных судами области с назначением судебного штрафа, неизменно растет: за 10 месяцев 2019 года прекращено 131 уголовное дело в отношении 149 лиц, что на 20 % больше показателей аналогичного периода прошлого года.¹

Основная часть решений о прекращении уголовных дел и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа принималась судами по результатам рассмотрения ходатайств следователей (дознавателей): за 10 месяцев 2019 года прекращено 89 дел в отношении 101 лица. В ходе рассмотрения уголовных дел по существу по ходатайству стороны защиты прекращено 42 дела в отношении 48 лиц. Размер назначаемого судами судебного штрафа по данным делам варьировался от 5 000 до 250 000 рублей.

В истекшем периоде 2019 года прокуроры принимали участие по всем

¹ Обобщение практики прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа – Официальный портал Генеральной прокуратуры РФ (Прокуратура области - Тульская область). 26 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1741262/>.

уголовным делам, в рамках которых заявлялись ходатайства о прекращении дела и назначении судебного штрафа.

За 10 месяцев 2019 года судами области по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, каждый из которых обвинялся в совершении преступлений против собственности, принято 7 решений указанной категории, при этом размер судебного штрафа определялся судом от 7 000 до 20 000 рублей.

Практика применения судами положений уголовного и уголовно-процессуального закона о прекращении уголовных дел с освобождением лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа остается на постоянном контроле в прокуратуре области.

Так, судебным участком мирового судьи в административно-территориальных границах Курманаевского района Оренбургской области подготовлен отчет о применении судебного штрафа за 2020 год., согласно которому в 2020 году было прекращено производство по 13 уголовным делам, по 10 делам производство было прекращено с назначением судебного штрафа, что составило 76 % от общего числа прекращенных дел. Из анализа статистических данных можно сделать вывод о резком увеличении в 2020 году количества прекращенных дел с назначением судебного штрафа относительно количества рассмотренных уголовных дел.

Так, в 2020 году количество прекращенных дел с назначением судебного штрафа по отношению к общему количеству уголовных дел составило 19 %, в 2017 году это соотношение составило 5 %, в 2018 году – 7,7 %, в 2019 году – 6 %. В 2020 году по 9 делам, прекращенным с назначением судебного штрафа, подсудимыми являлись лица мужского пола, что составляет 90 % от общего количества лиц, которые освобождались от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.¹

¹ Обобщение судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за 2020 год - Судебный участок мирового судьи в административно-территориальных границах Курманаевского района Оренбургской области 30.12.2020г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kurm.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-za-2020-god/>.

3.2 Проблемы применения иных мер уголовно-правового характера

Говоря о существующих проблемах при применении иных мер уголовно-правового характера можно сразу отметить проблему нормативной регламентации иных мер уголовно-правового характера в российском уголовном законодательстве. Так, на основании анализа ныне действующих норм УК РФ уголовно-правовые средства или меры государственного воздействия на виновных лиц, совершивших преступления, можно дифференцировать на следующие их разновидности:

1) наказание, виды которого являются формами реализации уголовной ответственности;

2) иные меры уголовно-правового характера, являющиеся одной из форм реализации уголовной ответственности;

3) уголовно-правовые меры, которые не являются формой реализации уголовной ответственности (принудительные меры медицинского характера, назначаемые в соответствии с пунктами «а» и «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Дифференциация именно данных мер необходима законодателю в целях единообразного применения уголовного законодательства и разрешения вопросов, возникающих при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера. Несмотря на логичность и последовательность изложения в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 целей, видов, основания для назначения, продления, изменения, прекращения и других вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении проблем реализации, для унификации и эффективности было целесообразно разместить их в отдельной главе УК РФ.¹

Вследствие того, что, согласно положениям ст. 2, 6 УК РФ, иные меры уголовно-правового характера относятся к одной категории с наказанием, то по

¹ Воронин С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного института МВД РФ, 2017. – С. 3.

отношению к нему они являются дополнительными, вспомогательными мерами уголовно-правового воздействия. Именно поэтому в интересах наиболее логично-последовательного изложения нормативного материала законодателю было бы более предпочтительным их поместить сразу же после изложения норм о наказании и его назначении.

Как представляется, законодателю необходимо, согласно аналогии со ст. 44 УК РФ, перечислить все виды иных мер уголовно-правового характера, поскольку их перечень не ограничивается только лишь принудительными мерами медицинского характера и конфискацией имущества. Соответственно, также исходя из аналогии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, ему предлагается изложить и цели иных мер уголовно-правового характера, которые наряду со схожестью своего содержания имеют и отличия от целей наказания, создавая единый их комплекс для уголовной ответственности.

Изменению подлежит как структура, так и наименование и содержание статей, глав, разделов Общей части УК РФ. Для систематизации видов уголовной ответственности необходимо определиться с наиболее дискуссионными для отечественной теории отраслевого права разновидностями данной уголовно-правовой категории. Вследствие того, что в отечественный уголовно-правовой понятийно-терминологический аппарат определение «иные меры уголовно-правового характера» было введено законодателем Уголовным кодексом РФ 1996 г., то именно это можно считать одним из первых шагов в становлении оптимальной системы эффективных мер альтернативных видам наказания. Несмотря на это, в настоящее время по-прежнему существуют следующие пробелы в нормативном урегулировании их реализации:

- 1) законодательная констатация образующего систему данного понятия отсутствует;
- 2) нет полной ясности в понимании правовой сущности;
- 3) отсутствует отличие их от наказания;
- 4) не регламентированы уголовно-правовые последствия применения

иных мер уголовно-правового характера.

Для решения именно данных проблем, исходя из имеющихся разночтений в толкованиях при их определении, а также при отсутствии необходимой в целях оптимальной реализации унификации в эффективном применении уголовно-правовых норм, отечественному законодателю необходимо соответствующим образом легально закрепить это основополагающее понятие.

Для систематизации видов иных мер уголовно-правового характера законодателю необходимо определиться с нормативным оформлением в отдельной статье разновидностей данной уголовно-правовой категории.

Для оптимального раскрытия содержания видов иных мер уголовно-правового характера и эффективной унификации правоприменительной практики законодателю необходимо в отдельной статье определить сферу реализации этих разновидностей данной уголовно-правовой категории.

Для раскрытия содержания отдельных видов иных мер уголовно-правового характера и унификации правоприменительной практики законодателю необходимо внести изменения в структуру Общей части УК РФ, нормативно закрепив сферу реализации перечисленных разновидностей данной уголовно-правовой категории.

В отечественной теории уголовного права ведется постоянная научная полемика в отношении уголовной ответственности, реализуемой без назначения наказания, но с применением принудительных мер медицинского характера. Поскольку эти меры, согласно ч. 2 ст. 2 УК РФ, являются «иными мерами уголовно-правового характера», то они выступают именно отношениями уголовно-правового характера, что подтверждается следующими обстоятельствами:

- 1) основополагающая правовая регламентация содержится только лишь в нормах УК РФ;
- 2) применяются только лишь к лицам, которые совершили общественно-опасное деяние, предусмотренное нормами УК РФ;

3) применяются только лишь по решению суда, которое должно быть выражено в определении, а в случае, когда они назначаются в дополнение к наказанию, то они фиксируются в приговоре суда.

Таким образом, существующие пробелы в законодательстве в отношении применения иных мер уголовно-правового характера негативно сказываются на практике их применения, создавая неоднозначную ситуацию. А это означает, что необходимо урегулировать законодательно эти моменты для нивелирования изъянов правоприменительной системы в области иных мер уголовно-правового характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достигнув поставленной цели и реализовав задачи бакалаврской работы, следует еще раз отметить **наиболее важные выводы:**

1. Задачи системного обновления уголовного права в целом и иных мер уголовно-правового характера, в частности, требуют разработки дополнительных подходов к пониманию собственно правовых последствий, устанавливаемых за совершение запрещенного уголовным законом деяния, определения их круга, ограничения при применении в пределах, во времени, в пространстве, по объему, которые востребовали бы современные идеи уголовного права, одновременно основываясь на системно-функциональном анализе уголовного закона.

2. Как самостоятельный раздел уголовного закона - иные меры уголовно-правового характера - в рамках правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, наряду с наказанием, образуют институт, который характеризуется собственными целями, предметом регулирования, специфическим кругом адресатов, и может считаться одним из перспективных в аспекте обновления уголовного законодательства.

3. Приведены аргументы в пользу того, что институт иных мер уголовно-правового характера, отличный от института наказания, по сути, не является совершенно новым образованием для уголовного права России, нормы его, составляющие существовали на протяжении всей истории уголовного права России; скорее он является давно существующим, но не признаваемым ранее в качестве отдельного института.

4. Исходя из специфики мер, составляющих институт иных мер уголовно-правового характера, выявлены следующие его признаки:

а) процессуальным актом применения иных мер уголовно-правового характера может быть как обвинительный приговор суда, так и иное его решение, вступившие в законную силу;

б) особенность круга адресатов иных мер уголовно-правового характера: **принудительные меры медицинского характера** могут применяться к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или к лицам, страдающим психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания; **конфискация имущества** может применяться не только в отношении лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления, но и в отношении лиц, не участвовавших в преступлении, но которым было передано имущество, подлежащее конфискации, этими лицами могут быть как физические, так и юридические лица;

в) при применении иных мер уголовно-правового характера отсутствует отрицательная уголовно-правовая оценка содеянного со стороны государства; в определенных случаях, в отличие от наказания, они могут реализовываться вне рамок уголовной ответственности; в некоторых случаях применяются в отсутствие вины;

г) по своему характеру они представляют собой принудительные ограничения прав и свобод человека, не имеющие карательной сущности, однако направленные на понуждение к совершению определенных действий;

д) отсутствие иных мер уголовно-правового характера в санкциях статей Особенной части УК РФ;

е) они не влекут особого юридического последствия в виде судимости.

По результатам проведенного мной анализа норм и правоприменительной практики по теме настоящей бакалаврской работы, **сформулированы следующие теоретические тезисы:**

1. В целях нейтрализации и устранения причин, способствующих совершению запрещенного уголовным законом деяния, используя позитивный опыт зарубежных стран, предлагается законодательно закрепить применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления и страдающим зависимостью от психоактивных веществ, а также медицинских мер терапевтического характера в отношении

лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, дополнив ч.1 ст. 97 УК РФ пунктами в следующей редакции: «г) совершившим преступление и страдающим зависимостью от психоактивных веществ»; «д) совершившим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних».

2. В целях совершенствования законодательной регламентации института иных мер уголовно-правового характера предлагается дополнить раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» отдельной главой «Принудительные меры воспитательного воздействия», включающей нормы, регламентирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, путем переноса норм статей 90, 91, ч. 2 ст. 92 УК РФ во вновь созданную главу с сохранением действующих редакций указанных статей.

3. Принципиальным остается вопрос – являются ли вышеперечисленные иные меры уголовно-правового характера исчерпывающими или к данным мерам следует относить все меры, не являющиеся наказаниями, но влекущие уголовно-правовые последствия, о которых сказано в ч. 1 ст. 3 УК РФ. Исследованные в работе проблемы института иных мер уголовно-правового характера, приводят к выводу о необходимости включения в раздел VI УК РФ статьи с юридическим определением понятия «иные меры уголовно-правового характера», а также – о необходимости включения перечня видов данных мер. Также следует законодательно устранить юридические коллизии, содержащиеся в данном институте. Иные меры уголовно-правового характера, являясь альтернативой уголовным наказаниям, при их развитии в юридической науке и практике в перспективе могут позитивно изменить уголовно-правовую политику Российской Федерации, сделав ее более разумной, справедливой, гуманной и эффективной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 08.07.2016. – № 149.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

Научная и учебная литература

6. Безбородов Д.А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учебное пособие. - СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. - 80 с.
7. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: автореф. дис. канд. юрид. наук - М., 2007. – 18 с.
8. Бородин С.В. Общая характеристика принудительных мер медицинского характера // Новое уголовное право России. Общая часть:

Учебное пособие. - М., 1996. – 156 с.

9. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 20 с.

10. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: дис.... канд. юрид. наук. - Казань, 2015. – 198 с.

11. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2017. – 333 с.

12. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. - М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.

13. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. - М.: Научная книга, 2013. – 520 с.

14. Есаков Г.А. и др.; под ред. А.И. Рарога. Уголовно-правовое воздействие: монография - М.: Проспект, 2012. - 288 с.

15. Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / отв. ред. А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2017. - 152 с.

16. Костюк М.Ф., Батанов А.Н., Посохова В.А., Калинина Т.М. Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера. - М.: Проспект, 2016. – 320 с.

17. Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве: социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. – Владивосток, 2011. – 23 с.

18. Павлова А.А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М., 2011. – 28с.

19. Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дисс. д-ра юрид. наук.

Омск, 2017. - 498 с.

20. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. - СПб., 2013. – 18 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

21. Александрова А. В. Развитие судебного штрафа как вида уголовного наказания в XX в. // Будущее науки - 2018: сб. науч. ст. 6-й Междунар. молодёж. науч. конф.: в 4 т. / отв. ред. А. А. Горохов. - Курск: Университетская книга, 2018. - Т. 1. - С. 204-206.

22. Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. - 2018. - № 1. - С. 25-30.

23. Багмет А. М., Османова Н. В. Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути // Российский следователь. - 2018. - № 11. - С. 24-29.

24. Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера - самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. - 2015. - № 5 (37). - С. 151 - 154.

25. Брагин В.М., Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера и судебный штраф // Вестник Омского университета. -2019. – Т.16.- № 3.- С.121-131.

26. Боярская А. В. Судебный штраф: проблема фактического состава // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2018. - № 3 (56). - С. 164-167.

27. Боярская А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. - 2018. - Т. 2, № 1. - С. 154-163.

28. Бубон К.В. Имитация законотворчества. Конфискация имущества // Адвокат. - 2017. - № 11. - С. 81 - 86.

29. Васеловская А.В. Особенности принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Вестник

Кузбасского института. - 2019. - № 1. – С. 10-12.

30. Волков К.А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. – 2017. – № 21. – С. 11-13.

31. Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С. 30-31.

32. Екимов А.А. Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы права: материалы 5-й Междунар. науч. конф. (г. Москва, 20-23 дек. 2016 г.). - М., 2016. - С. 135 - 137.

33. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система и виды // Законность. – 2002. – № 3. – С. 36 - 39.

34. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. – 2017. – № 11. – С. 19 - 21.

35. Иногамова-Хегай Л.В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. - 2018. - № 2 (56). - С. 98 - 103.

36. Иногамова-Хегай Л.В. Формализованное назначение наказания: проблемы применения // Общество и право. - 2016. - № 1 (55). - С. 46 - 51.

37. Колосовский В.В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2017. - № 29. – С. 12-14.

38. Комарницкий О. Л. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юрист-Правоведъ. - 2017. - № 4 (83). - С. 79-83.

39. Корнеев С.А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 3 (49). - С. 64-72.

40. Корнев С.А., Лапшин В.Ф. Эволюция доктринального определения места уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия // Человек:

преступление и наказание. -2020. – Т.28 (1-4). – С. 12-22.

41. Кострова М. Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма - старые негативные тенденции правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. -2018. - № 2. - С. 36-42.

42. Кострова М. Б. Критерии эффективности нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. - М. : РГ-пресс. - 2019. - С. 523-530.

43. Кудрявцева А.Д. Судебный штраф // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 102 - 110.

44. Лощинкин В.В. К вопросу об освобождении невменяемых лиц от уголовной ответственности и применении к ним принудительных мер медицинского характера // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2017. - № 26. – С. 38- 41.

45. Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 30 - 32.

46. Мартыненко Э.В. Положения о конфискации имущества, содержащиеся в Уголовном кодексе РФ, нуждаются в совершенствовании // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2018. - №3-2. - С. 151 - 155.

47. Медведев Е.Д. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 46 - 51.

48. Минаков Г.Л. Законные интересы в уголовном праве // Наука и практика. - 2015. - № 3 (36). - С. 39 - 42.

49. Минаков Г.Л. Судебный штраф - новый вид освобождения от уголовной ответственности // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : сб. науч. ст. и докл. 8-й Междунар. науч.-практ. конф.. - Орел, 2016. - Т. 2. - С. 107-109.

50. Минская В.С. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство о штрафе нуждается в совершенствовании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - Т. 45, № 1. - С. 79-82.

51. Миняева Т.Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 81-87.

52. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «Меры общественной безопасности» // Lex Russica. - 2017. - № 8. - С. 103-106.

53. Непомнящая Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. - 2017. - № 1. - С. 114-121.

54. Ольховик Н.В. Замена уголовного наказания в виде штрафа: миф или реальность? // Уголовная юстиция. - 2015. - № 1 (5). - С. 16-19.

55. Подройкина И.А. Спорные вопросы регламентации штрафа как уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 11-3 (61). - С. 119-122.

56. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в системе иных видов освобождения от уголовной ответственности // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 3 (27). - С. 143-148.

57. Проводина Е.В., Красовская О.Ю. Проблемы толкования юридической природы иных мер уголовно-правового характера // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. - №1. - С.146 - 152.

58. Сверчков В.В. Факторы, влияющие на обоснованность применения принудительных мер медицинского характера // Юридическая техника. - 2013. - № 7. Ч. 1. - С. 201 -205.

59. Синицын В.Г. К вопросу о невменяемости, недееспособности, ограниченной дееспособности // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. - 2016. – Т. 4. – С. 220-223.

60. Степашин В.М. Как оказывается психиатрическая помощь в принудительном порядке? // Азбука права: электрон. журн. - 2021. - №6. – С. 1-3.

61. Хачиян В.Н. Иные меры уголовно-правового характера: вопросы законодательной регламентации // Российский судья. – 2018. – № 9. – С. 38-41.

62. Чемеринский К.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: новое направление уголовной политики // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.- практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар, 2016. - С. 256-260.

63. Ченцов В. В. Производство по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. -2018. - № 3 (47). - С. 133-136.

64. Чучаев А.И. Конфискация возвращается в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. – 2016. –№ 9. – С. 12 -14.

65. Шепелева С.В. К вопросу о судебном штрафе как мере уголовно-правового характера // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам 4-й Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2016. - С. 378-382.

66. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 122-128.

Источники на электронных носителях

67. Обобщение судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за 2020 год. Судебный участок мирового судьи в административно-территориальных границах

Курманаевского района Оренбургской области 30.12.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kurm.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-za-2020-god/>.

68. Обобщение практики прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа – Официальный портал Генеральной прокуратуры РФ - Прокуратура области (Тульская область). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1741262/>.

69. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/>.

70. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/files/27667/>.